

О.Н. Новикова ©

Иностранные боевики-террористы: Новый формат угрозы

***Аннотация.** Статья основана на последних исследованиях, посвященных феномену иностранных боевиков-террористов, которые представляют собой долгосрочную угрозу не только в зонах конфликтов, но и в Европе. Особенно отмечается, что грозящей опасностью является возможная радикализация некоторых членов мусульманских диаспор в Европе, которые в результате становятся объектами вербовки исламских экстремистов. Большое внимание уделено возвращающимся боевикам («возвращенцам»), особенно в страны Европы. Автор показывает репрессивные методы борьбы с этой угрозой, но выделяет преимущества программ дерадикализации и реабилитации иностранных боевиков.*

***Abstract.** The paper looks at recent research dealing with foreign fighters who pose a potential long-term threat not only in combat zones but also in their home countries. It is specially noted, that imminent danger is the possibility of some individuals of the Muslim diaspora in Europe becoming vulnerable to radicalisation and being specifically targeted by Islamic extremist recruiters. Much attention is given to the returning fighters (returnees), especially Western jihadists. The article shows repressive measures but outlines the benefits of deradicalization and rehabilitation programmes in this particular foreign fighter context.*

Ключевые слова: терроризм, иностранные боевики, возвращающиеся иностранные боевики, перемещающиеся иностранные боевики, запрет на поездки, дерадикализация, реабилитация.

Keywords: terrorism, foreign fighters, returnees, relocators, travel ban, deradicalization, rehabilitation.

*И восстанет Ислам, как самумы пустыни,
На священную брань!
Проклят тот, кто велений Корана не слышит.
Проклят тот, кто угас
Для молитвы и битв, – кто для жизни не дышит,
Как бесплодный Геджас.
И. Бунин. Зеленый стяг*

*Завтра мы встретимся и узнаем,
Кому быть властителем этих мест;
Им помогает черный камень,
Нам – золотой нательный крест.
Н. Гумилёв. Африканская ночь*

Характеристика угрозы

Если рассматривать деятельность иностранных боевиков-террористов (ИБТ) за пределами зон конфликтов, то окажется, что именно Европа стала их приоритетной целью для проведения терактов. Важно отметить, что ядро «Исламского государства» (ИГ, ИГИЛ, ДАИШ) в последнее время не является непосредственным организатором терактов и большей частью не связано с иностранными боевиками напрямую, т.е. не осуществляет непосредственное руководство терактом, не участвует в детальной разработке плана, направлении боевиков из зон конфликтов в Европу, их финансировании. Террористические нападения сейчас проводятся главным образом самостоятельно действующими исламистскими ячейками и террористами-одиночками.

Каково же общее количество иностранных боевиков-террористов из европейских стран? По различным оценкам, 3922–4294 человека. Большинство из них – из Бельгии, Франции, Германии и Великобритании (2838 человек). Примерно треть возвращается в Европу [The foreign fighters., 2016, p. 3]. Число боевиков-

террористов из Европы не кажется значительным, но тот факт, что идеи «Исламского государства» находят определенную поддержку среди части европейского населения, вызывает у европейцев острую обеспокоенность. Например, в Великобритании, по данным опросов, проведенных британской компанией «ICM Research» для «Дэйли миррор» (Daily Mirror) в 2015 г., 9% населения (1,5 млн человек) высказались в поддержку ИГИЛ [Harris, 2015].

Угрозы, исходящие от ИБТ, можно разделить на четыре категории.

Во-первых, угрозу представляют жители Европы, все еще направляющиеся в Сирию и Ирак. Интересно отметить, что большинство иностранных боевиков из Европы, оказавшихся в Сирии и Ираке, до этого постоянно проживали в странах ЕС. Каковы же главные мотивы, побудившие их уехать из богатых, благополучных стран, с тем чтобы участвовать в боевых действиях, терпя лишения и ежеминутно подвергая себя смертельной опасности? Представляется, что ими движет в первую очередь желание принять участие в великих свершениях, благородном деле, которое олицетворяет в их глазах джихад, имеющий целью создание мирового исламского государства. Этим порывом в полной мере воспользовались международные террористические организации. В центре европейской цивилизации эти мусульмане (в основном, из второго поколения иммигрантов) чувствовали себя униженными и отверженными. В их умах стремление защитить свою исламскую идентичность сомкнулось с идеей справедливости. Картина мира для них представляла собой борьбу цивилизаций, притом, по их мнению, евро-атлантическая цивилизация наступала на исламскую, и последняя нуждалась в защите. Маргинализированные в социально-политическом плане, оторванные от своих корней, существуя в диаспорах или влача жалкое существование в лагерях для беженцев, эти люди страдали от депривации и политической изоляции. Имели место и личные причины, связанные с несбывшимися надеждами, отсутствием жизненных перспектив. Агрессивная политика евро-атлантических стран в отношении таких мусульманских государств, как Афганистан, Ливия и Ирак, противостояние с Ираном тоже сыграли свою роль.

Находясь в зонах конфликтов, попадая под влияние окружающей обстановки, эти люди радикализируются, приобретают навыки, которые могут помочь им осуществить по возвращении в Европу профессионально подготовленные террористические акты. Кроме того, поток добровольцев из Европы способствует усилению «Исламского государства» в военном отношении, повышает боевой дух джихадистов.

Во-вторых, угрозу представляют боевики, возвращающиеся из зон конфликтов. В настоящее время существующий в Европе острый интерес к феномену иностранных боевиков-террористов видоизменился: сейчас активно обсуждается вопрос о так называемых «возвращенцах» (returnees). В коридорах власти европейских столиц все чаще слышны опасения, что разгром ИГИЛ на территориях Сирии и Ирака приведет к тому, что иностранные боевики-террористы направятся в Европу. Предполагается, что могут вернуться 1500–2000 бойцов [Vallance, 2016]. Как известно, США уже приняли срочные меры, наложив запрет на въезд в страну граждан из семи стран с мусульманским большинством. Страхи подогреваются опасением, что ИБТ из Сирии и Ирака будет несложно попасть незамеченными в европейские страны, поскольку они могут примкнуть к многочисленным беженцам. Однако у Европола нет свидетельств того, что с потоками мигрантов на территории европейских стран массово проникают боевики-террористы, он больше опасается, что под влиянием рекрутов из числа исламских экстремистов могут радикализироваться диаспоры сирийских беженцев-суннитов [Changes in modus., 2016, p. 3].

Тем не менее хорошо обученные, имеющие боевой опыт джихадисты могут осуществлять «успешные» террористические акты. Некоторые из них способны организовывать финансовую и логистическую поддержку законспирированных ячеек, войти в их руководство. Они могут заниматься рекрутированием новых бойцов, оказывать помощь в переправке их за границу.

Мотивации возвращающихся террористов могут быть различными. Кто-то из них разочаровался, оказавшись в зонах конфликтов, кто-то вернулся по семейным обстоятельствам. А некоторые боевики возвращаются с целью совершения террористического

акта в стране постоянного проживания. И именно на совести этих последних теракты в Париже в ноябре 2015 г. [Paris attacks., 2016] и в Брюсселе в марте 2016 г. [Paris and Brussels., 2016].

Существуют разные классификации «возвращенцев». Известный эксперт в области терроризма Ричард Барретт предлагает следующую.

1. Те, кто вернулся после кратковременного пребывания в ИГ. Р. Барретт отмечает, что трудно прогнозировать, будут ли эти люди совершать теракты в стране пребывания после своего возвращения. Они могут попытаться решить свои проблемы путем насилия, особенно если вернуться в те же условия, от которых уехали. Даже вернувшиеся разочарованными, физически и духовно изможденными могут позже отнестись к «халифату» более позитивно и обвинять внешние силы в его неудачах [Barrett, 2017, p. 19].

2. Те, кто вернулся позже, но разочарованным. Но даже те, кто осуждал поведение и тактику руководителей ИГИЛ, могут сохранить веру в истинно исламское государство, управляемое лидерами, преданными идее утверждения законов шариата. Не будучи ветеранами других войн, эти иностранные боевики наблюдали уровень насилия, к которому не были подготовлены, что может стать причиной их непредсказуемых и неконтролируемых действий. В то же время боевой опыт этих ИБТ научил терпимо относиться к экстремальному насилию.

3. Боевики, «навоевавшие вдоволь». Среди них прежде всего те, кто воевал в «халифате» в период интенсивных боевых действий в 2015 г., а также в то время, когда ИГ начало терпеть поражения, т.е. когда уровень насилия был максимальным. Эти ИБТ привыкли к насилию и могут устремиться в новые театры военных действий после отдыха и восстановления сил: на Синай, в Афганистан или Ливию.

4. Боевики, которым удалось скрыться, или те, кто попал в плен и был депортирован. Местные жители, воевавшие в рядах ИГИЛ, могут продолжать сражаться в подполье. Иностранные боевики могут присоединиться к другим террористическим группировкам. Многих проинструктировали, что говорить о своей национальности и деятельности при допросах, чтобы избежать де-

портации в страны, где им грозит арест. Эти «возвращенцы» во многом способствуют тому, что сокращается время между моментом, когда человек начинает интересоваться «Исламским государством», и моментом, когда он приступает к террористической деятельности. Они организуют ячейки, подготавливают нападения, подстрекают сочувствующих, оставшихся дома из-за отсутствия возможности уехать или нехватки мужества, на совершение террористических акций в стране проживания; дают практические советы по организации терактов, объясняют необходимость присяги на верность существующему на данный момент халифу.

5. Боевики, которые уехали из зоны боевых действий по распоряжению руководителей ИГИЛ специально для организации террористических ячеек. Перед этим они проходили семимесячную подготовку по проведению террористических нападений за границей. В 2017 г. в Ираке был обнаружен список из 173 членов ИГИЛ, готовых стать смертниками.

На самом деле, далеко не все иностранные боевики будут возвращаться в Европу. Руководящее ядро ИГИЛ, по всей вероятности, останется на территории Сирии и Ирака. Велика вероятность того, что «Исламское государство» преобразуется в разветвленную подпольную организацию, которая будет планировать и осуществлять засады, внезапные нападения, организовывать самоподрыв террористов-смертников. Кроме того, члены организации смогут восстановить силы и перевооружиться. Они могут примкнуть к другим террористическим организациям. Существует также вероятность, пока весьма незначительная, будущего объединения ИГ с «Аль-Каидой», «Джабхат Фатех-аш-Шам» и «Ахрар аш-Шам».

Среди боевиков, которые в Европу не вернуться, есть и те, кто уже попал в поле зрения спецслужб и возвращение для них чрезвычайно опасно. Иностранные боевики из этой категории разведутся по «горячим точкам»: в Ливию, Афганистан, Йемен, в Западную Африку, чтобы продолжить джихад. Эти боевики образуют категорию так называемых «перемещающихся» (relocators). Поскольку Абу Бакр аль Багдади погиб, многие боевики, вероятно, дадут клятву верности какому-нибудь региональному лидеру «Аль-

Каиды» или аффилированной группы, или нынешнему лидеру «Аль-Каиды» Айману аль-Завахири. Боевики могут, в конце концов, действовать самостоятельно.

Несмотря на потерю территорий в Ливии, боевики ИГ вербуют рекрутов не только из самой Ливии, но и из соседних стран. Границы в регионе, по существу, прозрачные, что позволяет боевикам переправляться в Судан и обратно. В Сомали группа «Аш-Шабаб» под руководством Абдулхадира Мумина присягнула на верность ИГИЛ в октябре 2015 г., она имеет возможность вербовать иностранных боевиков из сомалийских диаспор и из Йемена. Сторонники ИГИЛ в Восточной Африке вербуют боевиков из Кении, Сомали и Танзании, а также из диаспор. В январе 2015 г. ИГИЛ создало свою группировку в Афганистане. В августе 2015 г. Исламское движение Узбекистана присягнуло на верность ИГИЛ и влилось в Вилаят-Хорасан – отделение ИГИЛ, действующее на территории Афганистана и Пакистана. Таким образом, Вилаят-Хорасан может вербовать иностранных боевиков из Центральной Азии и Западного Китая. «Исламское государство» распространяет свое влияние на Юго-Восточную Азию, например на Филиппины.

Надо понимать, что есть иностранные боевики-террористы, которые непосредственно участвуют в боевых действиях на стороне ИГИЛ, но есть и те, кто не сумел добраться до зоны боевых действий и был арестован, а также те, кто хотел бы поехать, но по разным причинам остался дома. И они тоже представляют опасность, так как готовы доказать свою преданность идеалам ИГИЛ по месту своего проживания и совершать здесь теракты.

В-третьих, существует угроза, связанная с влиянием самого феномена ИБ на целостность социальной ткани европейских стран. Речь идет о росте праворадикальных, антиисламских и антииммигрантских настроений в европейских обществах. Проблема усугубляется продолжающимся перемещением по территории Европы потоков мигрантов, среди которых легко затеряться иностранным боевикам. Все это порождает разного рода опасения среди населения европейских государств, приводит к поляризации общества, росту

антагонизма между левыми и правыми, мусульманами и христианами; увеличивается влияние правых партий.

Наконец, *в-четвертых*, феномен «одиноких волков» также представляет собой террористическую угрозу для европейских стран. Он тоже должен изучаться в рамках исследований, посвященных иностранным боевикам, однако нужно помнить, что террористы-одиночки, в отличие от иностранных боевиков-террористов, не связаны напрямую с террористическими организациями, и это принципиальное отличие.

Способы противостояния угрозе

Возникает вопрос: как быть с «возвращенцами», покинувшими зоны боевых действий? Казалось бы, тех, о ком есть свидетельства, что они совершали преступления во время пребывания там, логично было бы взять под стражу и подвергнуть тюремному заключению. Однако такие силовые решения могут усугубить ситуацию: в тюрьмах боевики могут еще больше ожесточиться и будут способствовать радикализации других заключенных.

Поэтому, учитывая существующую опасность радикализации широких слоев мусульман, необходимо «жесткие» репрессивные действия сочетать с «мягким» подходом, направленным на дерадикализацию боевиков, склоняя их к тому, чтобы отказаться от идеи джихада.

Здесь следует разъяснить некоторые термины. *Радикализация* – это динамичный процесс перехода личности к насильственному экстремизму по идеологическим, политическим, религиозным, социальным, экономическим или личным соображениям. *Насильственный экстремизм* подразумевает поддержку или совершение террористических актов, имеющих целью защиту политической идеологии, проповедующей расовое, национальное, этническое или религиозное превосходство и противоречащей основополагающим демократическим принципам и ценностям данного общества.

Одной из главных целей работы с бывшими иностранными боевиками-террористами является их *дерадикализация*, которая подразумевает когнитивный сдвиг в сознании личности, т.е. фун-

даментальное изменение мировоззрения, убеждений и верований. Эта цель бывает труднодостижима. Другая, не столь кардинальная, задача воздействия на ИБТ – обеспечить поведенческие изменения, в частности *разрыв* ИБТ со своей группой или изменение своей роли в ней (disengagement).

Конечная цель этих усилий – *реинтеграция* бывших боевиков в общество. Но это сложный и длительный процесс, требующий участия социальных служб, органов здравоохранения и гражданского общества. И нет никаких гарантий, что даже после длительного периода реабилитации у бывшего боевика не возникнет желания «возвратиться на круги своя». К сожалению, опыт Франции и Дании, где с возвратившимися иностранными боевиками работали с 2014 г., подтверждает это.

Программы реабилитации, являющиеся неотъемлемой и важнейшей частью выработанного подхода к проблеме иностранных боевиков-террористов, основаны на анализе разнообразных мотиваций ИБТ, что позволяет сформировать эффективную стратегию противостояния этой террористической угрозе. В коллективном труде сотрудников гаагского Антитеррористического центра приводятся доводы в пользу широкого применения программ реабилитации [Rehabilitation..., 2015].

Как правило, наиболее восприимчивы к психологическому воздействию, осуществляющемуся в ходе реализации таких программ, оказываются те боевики, мировоззрение которых еще не полностью сформировано, или те, кто во время пребывания в конфликтных зонах разочаровался в своих прежних идеалах, а кроме того, – те, чьей мотивацией для участия в боевых действиях была материальная заинтересованность или поиски приключений. В реабилитации нуждаются психически травмированные боевики, а также заключенные, которые могут радикализироваться под влиянием убежденных исламистов. Особого внимания требуют несовершеннолетние боевики, все большее число которых сейчас покидает зоны конфликтов. Нельзя забывать, что они обрели трагический жизненный опыт в период формирования психики, были свидетелями сцен крайней жестокости, и процесс их радикализации происходил на войне. Для работы с такими

боевиками необходимо привлекать все механизмы правовой защиты, действующие в отношении несовершеннолетних.

В связи с тем что преступные деяния боевиков в зонах конфликтов труднодоказуемы, программы реабилитации могут служить прагматической альтернативой правовых действий в отношении тех, кого нет возможности довести до судебного разбирательства. Программы реабилитации способствуют росту доверия, дают индивиду второй шанс, снижают вероятность дальнейшей радикализации. Боевики, прошедшие курс реабилитации, могут положительным образом повлиять на других экстремистов, помочь им покинуть преступную среду, вырваться из террористических сетей [Rehabilitation..., 2015, p. 11–12].

Поскольку мотивы, приведшие к вовлечению в террористическую деятельность, у иностранных боевиков разные, различным должен быть и подход к их реабилитации: необходимо учитывать религиозные, социальные, профессиональные и психологические факторы.

Конечно, для успешной реализации программ реабилитации большое значение имеет фактор доброй воли. Ситуация, когда бывший иностранный боевик сам хочет измениться, весьма предпочтительна. Но это не значит, что невозможно включать в реабилитационные программы убежденных исламистов. Отдельные меры могут оказать нужное воздействие даже на стадии тюремного заключения: например, дополнительные посещения родственников, некоторые развлечения. Для части бывших боевиков предусмотрена возможность временного прекращения принятия административных мер в их отношении.

В осуществлении программ реабилитации могут участвовать такие правительственные организации, как муниципалитеты, полиция, тюремные власти, службы, ведущие наблюдение за условно осужденными, психологи, социальные работники, религиозные деятели. Важнейшая роль отводится ближайшему окружению бывших иностранных боевиков – членам семей и друзьям. Именно семьи могут воспрепятствовать возможным попыткам боевика вновь встать на путь терроризма.

Многое зависит от того, на каком этапе правового вмешательства и в какой форме реализуются программы реабилитации: как альтернатива уголовному преследованию, как необходимая составляющая условного осуждения, как условие для освобождения из-под стражи при предварительном заключении, как требование при отбывании наказания или при условном или досрочном освобождении.

Разумеется, нельзя отвергать и применение репрессивных методов в отношении иностранных боевиков. Однако надо понимать, что тюремное заключение – не самое лучшее средство борьбы с иностранными боевиками, поскольку имеет свои отрицательные стороны. В тюрьмах боевики вербуют других заключенных. Среди заключенных есть молодые люди 16–29 лет – идеологически несформированные личности, которые легко попадают под влияние радикальных исламистов. Период их радикализации бывает очень коротким, иногда для этого достаточно всего нескольких недель.

Иностранные боевики-террористы могут и во время тюремного заключения осуществлять поддержку экстремистских групп и пользоваться их поддержкой, а также вести подготовку к терактам, которые планируют осуществить после освобождения. В тюрьмах возрастает враждебность ИБТ по отношению к другим группам заключенных и к тюремному персоналу. Кроме того, пребывание в тюрьме порождает озлобление. Все эти факторы способствуют радикализации заключенных боевиков [Dealing with radicalisation..., 2015, p. 1].

Среди экспертов нет единого мнения по поводу того, как этого избежать. Размещать ли ИБТ в обычных тюрьмах, рассредоточивая между другими заключенными? В этом случае бывшие боевики не будут чувствовать себя маргинализированными, на них могут благотворно воздействовать другие узники, не разделяющие экстремистских взглядов. С другой стороны, они сами могут содействовать радикализации других заключенных или могут вступить в контакт с криминальным сообществом. Подобные риски требуют подключения к работе специально обученного тюремного персонала, способного выявить негативное влияние, ко-

торое одни заключенные оказывают на других. Но таких сотрудников нет в обычных тюрьмах.

Другой вариант – помещать всех обвиняемых в экстремизме насильственного характера вместе. В таком случае с ними можно будет проводить групповые занятия, направленные на дерадикализацию; у них не будет возможности влиять на других узников, не затронутых идеями исламизма. Однако при таком размещении появятся другие риски: например, создание новых и укрепление уже существующих связей между узниками-экстремистами будет способствовать их сплоченности, что, с большой вероятностью, может иметь нежелательные последствия при их выходе на свободу. К тому же, находясь вместе, боевики могут планировать будущие теракты. Сплоченная группа заключенных-террористов может осуществить нападение на персонал тюрьмы. Содержание боевиков в специально отведенной для этого части тюрьмы одними заключенными может быть воспринято как дискриминация, другими – как фактор, повышающий статус экстремистов. Кроме того, поскольку данный контингент заключенных представляет повышенную опасность, они содержатся в большей изоляции, чем обычные заключенные, – и это может создать трудности при их дальнейшей социализации на свободе. Вдобавок, особые условия содержания экстремистов – дорогостоящее предприятие.

Подходы отдельных европейских стран

Европейские страны практикуют различные подходы в отношении возвращающихся боевиков. Одни (например, Великобритания) пытаются воспрепятствовать их въезду в страну, лишая их гражданства, аннулируя их паспорта. Другие (например, Нидерланды) предлагают программы реабилитации для всех возвратившихся, если нет свидетельств, что они совершали преступления в зонах боевых действий. Во Франции с сентября 2015 г. суды начали применять программы, исходно разработанные не для иностранных боевиков, а для радикализованной молодежи. В Дании с 2013 г. тоже реализуется программа реабилитации иностранных боевиков, не замеченных в уголовных преступлениях.

Великобритания – пример страны, принимающей жесткие меры, направленные на противодействие угрозе со стороны иностранных боевиков. Ее политика в этой сфере включает в себя ограничение срока действия или изъятие персональных проездных документов. Акт о британском гражданстве 1981 г. предоставлял властям ограниченное право аннулирования паспортов у лиц с двойным гражданством: в рамках королевской прерогативы министр внутренних дел мог аннулировать британский паспорт или отказать в получении паспорта, если того требовала защита национальных интересов [Lister, 2015, p. 4]. В 2014 г. был принят Закон об иммиграции, который позволяет (согласно ст. 66) лишить лицо британского гражданства, если было доказано, что данное лицо совершало действия, наносящие серьезный вред, и если при этом существуют реальные основания полагать, что данное лицо сможет получить другое гражданство [Immigration act., 2014]. В феврале 2015 г. королевскую санкцию получил Акт о противодействии терроризму и обеспечении безопасности. В разделах, касающихся иностранных боевиков, перечислены меры, направленные на то, чтобы воспрепятствовать поездке за границу лиц, намеревающихся участвовать в террористической деятельности, а также их возвращению в Великобританию [Counter-terrorism., 2015]. Этот акт позволяет властям аннулировать паспорта лиц, подозреваемых в терроризме, и вносить их во внутренние или международные списки запрета на поездки. Таким образом предпринимаются попытки контролировать за пределами Великобритании подозрительных британских граждан, которые в соответствии с данным законом отныне должны будут в течение длительного срока (до двух лет) ожидать правительственного разрешения возвратиться домой. Даже если бывшим иностранным боевикам разрешат вернуться в Великобританию, то из-за подозрения в причастности к террористическим действиям они подпадут под действие Закона о мерах по предупреждению и расследованию актов терроризма, принятого в январе 2012 г., действие которого распространяется на лиц, чью причастность к террористической деятельности власти не смогли доказать [Terrorism prevention., 2016]. Тем не менее следует отметить, что, когда власти объявляют

недействительными паспорта подозрительных людей, чтобы предотвратить их выезд в Сирию и Ирак, возрастает риск, что эти люди начнут готовить террористические нападения в стране проживания, превратившись в «одиноких волков». Если же делать акцент на внутренней безопасности в ущерб международной, разрешая иностранным боевикам уезжать, но не разрешая им возвращаться, это лишь видоизменяет угрозу, поскольку боевики поедут в третьи страны и таким образом их консолидация произойдет в тех местах, где контроль над ними будет невозможен.

Во **Франции** опыт борьбы с терроризмом также традиционно носит репрессивный характер. При этом не надо забывать, что после 2012 г. страну покинули примерно 900 террористов. Вплоть до 2013–2014 гг. во Франции не принимались меры, которые дополняли бы репрессивные методы воздействия, предотвращали радикализацию и облегчали дерадикализацию и интеграцию бывших боевиков в общество. Меры, принятые в отношении 250 «возвращенцев»-джихадистов, свидетельствуют о жестком подходе к проблеме ИБТ. Для большинства вернувшихся во Францию первой мерой пресечения было избрано предварительное заключение. Из остальных бывших боевиков большая часть подлежала судебному надзору; суд мог поместить их под домашний арест или заставить регулярно отмечаться в административных структурах. Если свидетельства против «возвращенцев» были недостаточны для их задержания или судебного надзора над ними, бывших боевиков могли передать под наблюдение спецслужб. По информации Министерства внутренних дел, к марту 2017 г. во французских тюрьмах содержался 421 исламский террорист [Merz, 2017, p. 2]. Но жесткие меры не принесли желаемых результатов. За время тюремного заключения этих террористов радикализировались еще 1224 заключенных, помещенных в тюрьму за преступления, не связанные с терроризмом [ibid.]. Стоит напомнить, что двое из преступников, участвовавших в парижских терактах 2015 г., радикализировались в тюрьме. Только после этого во Франции был принят комплекс мер по противодействию радикализации в тюрьмах: убежденные джихадисты стали содержаться отдельно от

остальных узников; увеличилось число советников-мусульман, проводящих работу среди заключенных.

Для противодействия угрозам со стороны ИБТ Франция использует административные меры, решение о которых принимается исполнительной властью и которые подлежат лишь ограниченному судебному контролю. С ноября 2014 г. Министерство внутренних дел имеет право налагать запрет на поездки и на въезд в страну лиц, представляющих угрозу общественному порядку и безопасности. А с июня 2016 г. данное министерство получило право осуществлять контроль за возвратившимися боевиками. Условия введенного в стране особого положения и принятые в связи с этим административные меры вызвали критику со стороны различных общественных организаций по защите прав человека, которые объявили их чрезмерными, непропорциональными, нарушающими право на свободу передвижения, а меры, связанные с требованием находиться в ограниченном пространстве или регулярно отмечаться в административных учреждениях, – нарушающими право на частную и семейную жизнь. При этом правозащитники указывали, что во время домашнего ареста бывшие боевики теряют работу и не могут продолжать обучение [Boutin, 2016].

Проблема иностранных боевиков в значительной степени коснулась и Дании. Число граждан этой страны, уехавших в зоны конфликтов с 2012 г., кажется небольшим (143 человека), но по количеству боевиков на душу населения Дания занимает второе место в Европе после Бельгии. Только из Орхуса (второго по величине города в Дании) к 2013 г. выехал 31 джихадист; поэтому не случайно, что именно в этом городе начала функционировать так называемая «модель Орхуса» – реабилитационная программа, которую стали копировать и в других странах Европы. «Модель Орхуса» предусматривает добровольное участие в реабилитационной программе возвратившихся боевиков при условии, что они не совершили ранее преступлений, проверены правоохранительными органами и, согласно результатам проверки, не представляют опасности для общества. Очевидно, что, в отличие от Франции, для Дании характерен более сбалансированный подход при использовании контртеррористических методов: ужесточение зако-

нодательства в отношении иностранных боевиков-террористов дополняется мерами по предотвращению подобного рода преступлений и по дерадикализации ИБТ. Датские компетентные органы частично используют опыт, накопленный за время работы с правым и левым экстремизмом в конце 1970-х годов. В середине 2000-х годов, особенно после публикации в одной из датских газет карикатур на пророка Мухаммеда, вызвавших крайне негативную реакцию мусульман, датские правоохранительные структуры начали уделять основное внимание исламскому экстремизму. В настоящее время акцент сделан на дерадикализации и интеграции джихадистов в датское общество после их возвращения из зон конфликтов: им предлагается работа и даже залечивание ранений [Wąkowski, Russo, 2015, p. 8].

В *Германии*, по мнению местных спецслужб, особая опасность заключается в том, что возвращающиеся боевики могут войти в контакт с мощным германским салафитским сообществом. Ханс-Георг Маасен, глава Федеральной службы защиты Конституции, заявил в конце февраля 2016 г., что в стране насчитывается 1600 салафитов [Heinke, 2017, p. 19]. Значительную угрозу представляет возможность объединения «возвращенцев» с теми салафитами, которым помешали выехать в Сирию меры административного характера, предпринятые государственными органами. Нужно учитывать, что Германия впервые столкнулась с ситуацией, когда в стране оказались экстремисты с боевым опытом, чего не было никогда раньше. Другая серьезная проблема связана с тем, что многие иностранные боевики в Германии имеют криминальное прошлое: они могут восстановить связи с криминальным сообществом, чтобы обеспечить поддержку при подготовке и проведении террористических нападений на территории Германии. Такая поддержка может включать финансовые вливания и снабжение оружием.

Есть еще одно обстоятельство, которое создает значительные трудности для спецслужб. Сирийский джихад породил транснациональные «военные братства» иностранных боевиков: пережитое в зоне конфликта способствовало формированию прочных дружеских связей между боевиками разных национальностей. Из-

вестно, например, что боевики из Германии и Австрии воевали в Сирии в составе чеченской бригады Джунуд аль-Шам [Steinberg, 2016]. В образованные таким образом консолидированные сети, созданные на основе «военных братств», практически невозможно внедриться работникам специальных служб.

В Германии осознают эти сложности и понимают, что для решения проблемы иностранных боевиков-террористов одного только метода судебного преследования недостаточно; и, в любом случае, сведения, добытые с помощью разведки, обычно весьма затруднительно превратить в доказательства, которые могут быть приняты судом. Поэтому, как правило, боевиков приговаривают к трем-четырем годам лишения свободы за активную поддержку «Исламского государства», а не к более длительным срокам заключения за совершенные убийства. Это означает, что угроза, которую создают эти люди, через три-четыре года вновь станет актуальной. Поэтому, с одной стороны, необходимо интенсифицировать сотрудничество между разведывательными структурами и органами, занимающимися правоприменением; с другой стороны, поскольку многие иностранные боевики-террористы имеют криминальное прошлое, можно интенсивнее заниматься их преследованием за преступления, не обусловленные напрямую террористической деятельностью.

В настоящее время в Германии широко обсуждается вопрос, связанный с ростом влияния существующих в стране мечетей экстремистской ориентации: представляют ли они угрозу общественной безопасности и не нужно ли объявлять вне закона как отдельные связанные с ними клубы, так и сами мечети, деятельность которых нарушает немецкие законы. Конечно, такие меры не будут способствовать дерадикализации убежденных экстремистов, но могут воспрепятствовать созданию и деятельности новых очагов радикализации.

В Германии пока не существует правовых механизмов, позволяющих блокировать усилия экстремистов по радикализации новых рекрутов. Но есть несколько организаций, деятельность которых направлена на проведение основанных на принципе добровольности программ дерадикализации. Это, например, «Сеть по

предотвращению насилия» (Violence Prevention Network) – неправительственная организация, которая работает с молодыми людьми, восприимчивыми к идеям религиозного фундаментализма и экстремистским идеям правого толка. Реализация данной программы начинается после освобождения молодых людей из заключения. Обучение, продолжающееся более 5 месяцев (23 недели), сочетает образовательные курсы и специальные тренинги, нацеленные на «выдавливание» из политических взглядов молодых людей чувства ненависти и злости, воспитание уважения к системе демократии, к демократическим способам выражения и удовлетворения своей озабоченности и своих требований [Schuurman, van der Heide, 2016, p. 7].

И все же надо отметить, что в Германии не существует всеобъемлющей национальной контртеррористической стратегии.

В *Голландии* еще в 2012 г. был запущен проект по интеграции джихадистов, досрочно освобожденных или получивших условный срок. Этот проект был направлен на их ресоциализацию. Важной составляющей программы стала помощь в поиске работы, жилья, получении образования, смягчении долговых обязательств, решении психологических проблем, восстановлении отношений с членами семьи. В то же время за участниками программы ведется постоянное наблюдение, имеющее целью предотвратить их возвращение в экстремистское сообщество. Предполагается, что впоследствии с помощью специалистов по религиозным вопросам будут предприняты усилия по дерадикализации бывших боевиков. Однако пока рано делать выводы об успешности данного проекта. Его итоги еще не подведены.

Решения Евросоюза

Проблемы противодействия терроризму традиционно находятся в компетенции государств – членов ЕС. Но какие шаги для противостояния угрозе со стороны иностранных боевиков-террористов предпринимает Евросоюз как структура?

В настоящее время ЕС стремится вывести решение проблемы иностранных боевиков-террористов на наднациональный уровень. Евросоюз координирует деятельность стран-участниц по

противодействию радикализации; по принятию ограничительных мер для лиц, перемещающихся за пределы ЕС или прибывающих в ЕС с целью поддержки ИГ или «Аль-Каиды»; по уголовному преследованию ИБТ, а также по сотрудничеству с третьими странами по этим вопросам. Так называемый «запрет на поездки» направлен непосредственно против иностранных боевиков-террористов: Евросоюз получил возможность включать в санкционные списки всех лиц, даже граждан ЕС, оказывавших поддержку ИГ или «Аль-Каиде» за пределами Евросоюза, которые затем возвращаются на территорию ЕС. Боевикам, внесенным в санкционные списки Евросоюза, запрещено въезжать на территорию любого государства – члена ЕС. Если лицо, внесенное в санкционный список, является гражданином ЕС, ему запрещается въезжать в какую-либо страну ЕС, кроме той, гражданином которой он является [Council Decision (CFSP) 2016/1693., 2016]. Решением Совета ЕС от 17 сентября 2017 г. действие этих мер было продлено до 31 октября 2018 г. [Council Decision (CFSP) 2017/1560., 2017].

По мере активизации деятельности Евросоюза в целом и европейских стран в отдельности, а также Европейского полицейского ведомства и Международной организации уголовной полиции (Интерпол) число граждан ЕС, направляющихся в зоны конфликтов, сокращается. Однако радикализация европейских мусульман не прекращается, а в ряде стран Европы даже растет, что связано с интенсивной деятельностью сетей ИГ на европейском континенте. Большую озабоченность вызывает возможность радикализации мусульман, которые работают на важнейших для жизнедеятельности государств объектах инфраструктуры [Двадцатый доклад., 2017, с. 7].

Заключение

Для того чтобы успешно противостоять угрозе терроризма, европейским странам нужно приложить серьезные усилия, чтобы справиться с проблемами, порожденными радикализацией и связанным с ней феноменом иностранных боевиков. В настоящее время очевидна необходимость сочетания «жесткого» и «мягкого» подходов при решении этих задач. Наряду с репрессивными ме-

рами – запретами на поездки подозреваемых боевиков, их судебным преследованием и тюремным заключением – необходимо разрабатывать и применять программы дерадикализации и реабилитации иностранных боевиков.

При этом нужно ясно осознавать, какие задачи должны решаться при помощи этих программ. Нацелена ли данная программа на то, чтобы дерадикализировать потенциального иностранного боевика или «возвращенца», т.е. заставить его отказаться от своих убеждений фундаменталистского характера? Или задача программы – в том, чтобы побудить боевика отказаться от применения насилия и от экстремистских действий? Или, может быть, основная задача программы, особенно в отношении разочарованного «возвращенца», – обеспечение условий для его успешной реинтеграции в общество? Или, возможно, – предоставление боевикам психологической, протравматической помощи? Очевидно, ответ на эти вопросы может быть только такой: каждый случай должен рассматриваться в индивидуальном порядке.

Каждая европейская страна по-своему расставляет акценты при создании и применении программ борьбы с террористической угрозой и проблемами, порожденными радикализацией. Очевидно, что реабилитация возвратившихся иностранных боевиков должна проводиться наряду с имплементацией таких мер безопасности, как наблюдение за внутренними сетями исламистов и сочувствующих, направленное на предотвращение как выезда боевиков за границу, так и террористических нападений внутри страны. Кроме того, нужно развивать взаимодействие со службами безопасности третьих стран, а также совершенствовать пограничный контроль за пределами Евросоюза, с тем чтобы отслеживать иностранных боевиков и противодействовать их передвижению. Но все эти меры могут оказаться недостаточными, поскольку мультиэтничность и мультиконфессиональность Запада постоянно возрастает, и при этом растет агрессивность его внешней политики, что подрывает единство Европы и сводит на нет ее усилия по противодействию данной террористической угрозе.

Список литературы

Двадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), организации «Аль-Каида» и связанным с ними лицам и организациям / ООН. Совет Безопасности. – Нью-Йорк, 2017. – 07.08. – 30 с. – Mode of access: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2017/573> (Дата обращения – 20.04.2018).

Ғақовски Р., Puccio L. Foreign fighters: Member States' responses and EU action in an international context / European Parliamentary research service. – Brussels, 2015. – 12 p. – Mode of access: <http://www.europarl.europa.eu/EPRS/EPRS-Briefing-548980-Foreign-fighters-FINAL.pdf> (Дата обращения – 20.04.2018).

Barrett R. Beyond the Caliphate: Foreign fighters and the threat of returnees / The Soufan Center. – N.Y., 2017. – 40 p. – Mode of access: <http://thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2017/11/Beyond-the-Caliphate-Foreign-Fighters-and-the-Threat-of-Returnees-TSC-Report-October-2017-v3.pdf> (Дата обращения – 20.04.2018).

Boutin V. The use and abuse of administrative measures against FTFs in France / ICCT. – The Hague, 2016. – 26.09. – Mode of access: <https://icct.nl/publication/the-use-and-abuse-of-administrative-measures-against-foreign-terrorist-fighters-in-france/> (Дата обращения – 24.04.2018).

Changes in modus operandi of Islamic State terrorist attacks: Review held by experts from Member States and Europol on 29 November and 1 December 2015 / Europol. – The Hague, 2016. – 8 p. – Mode of access: <https://www.europol.europa.eu/publications-documents/changes-in-modus-operandi-of-islamic-state-terrorist-attacks> (Дата обращения – 24.04.2018).

Council Decision (CFSP) 2016/1693 of 20 September 2016 concerning restrictive measures against ISIL (Da'esh) and Al-Qaeda and persons, groups, undertakings and entities associated with them and repealing Common Position 2002/402/CFSP // Official j. of the European Union. – Brussels, 2016. – 21.09. – P. 25-32. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016D1693&from=EN> (Дата обращения – 24.04.2018).

Council Decision (CFSP) 2017/1560 of 14 September 2017 amending Decision (CFSP) 2016/1693 concerning restrictive measures against ISIL (Da'esh) and Al-Qaeda and persons, groups, undertakings and entities associated with them // Official j. of the European Union. – Brussels, 2017. – 15.09. – P. 71. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32017D1560&from=EN> (Дата обращения – 24.04.2018).

Counter-terrorism and security act 2015 / HM Government. – L., 2015. – Mode of access: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/6/contents/enacted> (Дата обращения – 24.04.2018).

Dealing with radicalisation in a prison and probation context: Practitioners working paper / Radicalisation Awareness Network. – Brussels, 2015. – 10 p. – Mode of access: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/networks/radicalisation_awareness_network/ran-news/docs/ran_p_and_p_practitioners_working_paper_en.pdf (Дата обращения – 24.04.2018).

Harris D. UK poll shows up to 1.5 million ISIS supporters in Britain / Clarion Project. – Wash., D.C., 2015. – 08.07. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20170420095526/https://clarionproject.org/uk-poll-shows-15-million-isis-supporters-britain-4/> (Дата обращения – 24.04.2018).

Heinke D.H. German foreign fighters in Syria and Iraq: The updated data and its implications // CTC Sentinel. – N.Y., 2017. – Vol. 10, Issue 3. – P. 17-22. – Mode of access: <https://ctc.usma.edu/posts/german-foreign-fighters-in-syria-and-iraq-the-updated-data-and-its-implications> (Дата обращения – 24.04.2018).

Immigration act 2014, section 66: Deprivation if conduct seriously prejudicial to vital interests of the UK / HM Government. – L., 2014. – Mode of access: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2014/22/section/66/enacted> (Дата обращения – 24.04.2018).

Lister Ch. Returning foreign fighters: Criminalization or reintegration? / Brookings Institution. – Wash., D.C., 2015. – 17 p. – Mode of access: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/En-Fighters-Web.pdf> (Дата обращения – 24.04.2018).

Merz F. Dealing with jihadist returnees: A tough challenge / Center for security studies (CSS), ETH Zurich. – Zurich, 2017. – 4 p.

Paris and Brussels bombers' links uncovered / BBC. – L., 2016. – 09.04. – Mode of access: <http://www.bbc.com/news/world-europe-35879401> (Дата обращения – 24.04.2018).

Paris attacks: Who were the attackers? / BBC. – L., 2016. – 27.04. – Mode of access: <http://www.bbc.com/news/world-europe-34832512> (Дата обращения – 24.04.2018).

Rehabilitation for foreign fighters? Relevance, challenges and opportunities for the criminal justice sector / Entenmann E., van der Heide L., Weggemans D., Dorsey J.; ICCT. – The Hague, 2015. – 29 p. – Mode of access: <https://www.icct.nl/wp-content/uploads/2016/01/ICCT-Entenmann-Heide-Weggemans-Dorsey-Rehabilitation-for-Foreign-Fighters-December2015.pdf> (Дата обращения – 24.04.2018).

Schuurman B., van der Heide L. Foreign fighter returnees and the reintegration challenge / Radicalisation Awareness Network. – Brussels, 2016. – 19 p. – Mode of access: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/networks/radicalisation_awareness_network/ran-papers/docs/issue_paper_foreign_fighter_returnees_reintegration_challenge_112016_en.pdf (Дата обращения – 24.04.2018).

Steinberg G. Junud al-Sham and the German foreign fighter threat // CTC Sentinel. – N.Y., 2016. – Vol. 9, Issue 2. – P. 24–28. – Mode of access: <https://ctc.usma.edu/posts/junud-al-sham-and-the-german-foreign-fighter-threat> (Дата обращения – 24.04.2018).

Terrorism prevention and investigation measures act / HM Government. Home Office. – L., 2016. – 25.10. – Mode of access: <https://www.gov.uk/government/collections/terrorism-prevention-and-investigation-measures-act> (Дата обращения – 24.04.2018).

The foreign fighters phenomenon in the European Union / Boutin B., Chauzal G., Dorsey J., Jegerings M., Paulussen Ch., Pohl J., Reed A., Zavagli S.; ICCT. – The Hague, 2016. – 149 p. – Mode of access: https://www.icct.nl/wp-content/uploads/2016/03/ICCT-Report-Foreign-Fighters-Phenomenon-in-the-EU_1-April-2016_including-AnnexesLinks.pdf (Дата обращения – 24.04.2018).

Vallance Ch. Collapse of IS will lead to attacks, say EU officials / BBC. – L., 2016. – 18.10. – Mode of access: <http://www.bbc.com/news/world-europe-37691490> (Дата обращения – 24.04.2018).

**АКТУАЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ НАУЧНОЙ ЖИЗНИ
ЦЕНТРА НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ГЛОБАЛЬНЫХ
И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ**

